

УДК 34

Тихонова Светлана Сергеевна
Svetlana S. Tikhonova

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, заместитель декана юридического факультета по научной работе

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (603115, Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4)

candidate of sciences (law), associate professor, associate professor of the department of criminal law and procedure, deputy dean of the faculty of law for research

National research Lobachevsky State university of Nizhny Novgorod (4 Ashkhabadskaya st., Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603115)

E-mail: sstikhonova@yandex.ru

**Международный форум «Юртехнетика» на тему «Система принципов
российского законодательства: техника закрепления, интерпретации,
реализации» (26—27 сентября 2019 г.): взгляд отраслевика**

**International forum “Yurtehnetika” on the theme “System of principles
of Russian legislation: technique of fixing, interpretation, implementation”
(26—27 September 2019): view of the industry expert**

Рассматривая в качестве необходимого элемента повышения правовой культуры современного юриста-отраслевика знание как отраслевых, так и межотраслевых юридико-технических правил, требований, принципов конструирования и интерпретации правового материала, нельзя не отметить высокую значимость проведения межотраслевых научно-практических мероприятий, специализирующихся на конкретной юридико-технической, и одновременно содержательной проблеме правового регулирования. К разряду подобных мероприятий следует отнести ежегодный Международный научно-практический форум «Юртехнетика», организуемый Нижегородской академией МВД России с 1998 года. Целью проведения форума в текущем году по специальной теме «Система принципов российского законодательства: техника закрепления, интерпретации, реализации» стало определение концептуальных параметров дальнейшего развития современной российской государственно-правовой системы на базе совершенствования системы принципов права, обеспечивающих последовательность, преемственность и эффективность правового регулирования общественных отношений в различных областях. Дискуссионная площадка для обсуждения впервые создавалась при содействии юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (ЮФ ННГУ) под эгидой Нижегородского регионального отделения Ассоциации юристов России, возглавляемого **деканом ЮФ ННГУ В.И. Цыгановым**. Подобное сотрудничество стало возможным благодаря созданию в Нижегородском регионе межвузовской научной юридико-технической школы, успешно развивающейся под руководством **профессора В.М. Баранова — доктора юридических наук, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, помощника начальника Нижегородской академии МВД России по инновационному развитию научной деятельности, президента Нижегородского исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника»**.

В состав участников форума вошли более 100 специалистов в юридико-технической сфере — представителей научной общественности, законодательных и правоохранительных органов из 26 регионов Российской Федерации (Нижегородская область, Москва, Санкт-Петербург, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Татарстан, Белгородская область, Волгоградская область, Воронежская область, Ивановская область, Костромская область, Новосибирская область, Омская область, Орловская область, Пензенская область, Ростовская область, Саратовская область, Свердловская область, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Ульяновская об-

ласть, Ярославская область, Алтайский край, Краснодарский край, Пермский край, Ставропольский край), Республики Беларусь и ЛНР (Украина). Однако в рамках настоящей статьи представлен лишь краткий авторский обзор докладов участников форума, отобранных с использованием двух критериев: 1) отражающих наиболее значимые, по мнению автора, проблемы формирования и развития принципов российского законодательства; 2) отличающихся нестандартной, яркой, неожиданной постановкой проблемы и передающих эмоционально-познавательный порыв докладчика, «игру ума», продемонстрированную, к удовольствию участников форума, при исследовании вопросов, актуальность которых не является общепризнанной.

Учитывая значимость мероприятия для разработки подходов к совершенствованию системы принципов отечественного законодательства и практики их применения, уровень представительства субъектов Российской Федерации и авторитет заявленных участников форума, с приветственным словом к собравшимся обратились **Министр юстиции Российской Федерации А.В. Коновалов** и **Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе И.А. Комаров**.

Открывая работу форума, **начальник Нижегородской академии МВД России Д.Н. Архипов** поставил акцент на идеологическом (идейном) значении системы принципов российского законодательства, отражающих и закрепляющих ценности личности гражданского общества и государства. Проведя параллель между принципиальностью как ценнейшим моральным качеством личности, и «принципиальностью» как выстраиванием системы правовых предписаний определенной отраслевой принадлежности, соответствующей руководящим нормативным отраслевым идеям правового регулирования, Д.Н. Архипов призвал собравшихся быть ответственными участниками научной дискуссии.

Задавая тон научной дискуссии, модератор форума **профессор В.М. Баранов (Нижегородская академия МВД России)** сформулировал перед участниками научного мероприятия основные задачи — оценить уровень системности принципов российского законодательства и их многоуровневые связи, в том числе иерархические, межотраслевые и внутриотраслевые. Рассматривая основанные на принципах права принципы законодательства в качестве «особого относительно автономного мегарегулятора», «самостоятельного механизма юридической регламентации», «рамочного стандарта регламентируемой деятельности», В.М. Баранов призвал собравшихся поделиться выводами об оптимальных способах юридико-технического закрепления соответствующих правовых предписаний в границах нормативных правовых актов. Одним из поставленных перед участниками форума вопросов, значимых для представителей отраслей отечественного права, стал вопрос о наличии фиктивных принципов законодательства («псевдопринципов»), к числу которых В.М. Баранов отнес «принцип презумпции невиновности», предложив собравшимся развернутую аргументацию собственной позиции относительно недопустимости смешения правовых принципов и правовых презумпций как разнопорядковых, разноуровневых технико-юридических средств.

Предваряя многоаспектное рассмотрение системы принципов законодательства и права, **профессор С.В. Кодан (Уральский государственный университет)** обратил внимание участников форума на «методологические принципы юридического источниковедения в социогуманистике», сформулировав их понятие, определив целевую направленность и функциональное назначение в исследовательских практиках (нормативное, конструктивное и эвристическое).

Функциональное назначение собственно правовых принципов освещалось в докладах: **профессора В.В. Лазарева (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ)**, представившего классификацию функций принципов права, исходя из общенаучного определения функции как внешнего проявления свойств какого-либо объекта в определенной системе отношений и основываясь на том, что функции принципов права, являющихся частью права, совпадают с функциями права; **доцента Е.С. Зайцевой (Омская академия МВД России)**, поделившейся с участниками форума результатами исследования роли принципов права в установлении пределов правового регулирования — в обеспечении его стабильности и гибкости.

Продолжив характеристику функций принципов права, **профессор В.Н. Карташов (Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова)** привел примеры классификации принципов права по различным основаниям, описал существенные признаки принципов права, не сводимые к их функциям, и особо указал на социально-правовое назначение и творчески пре-

образующую роль принципов права в правовом регулировании общественных отношений. Кроме того, рассматривая в качестве необходимого направления исследования принципов права юри-дико-технические требования и правила их конструирования и интерпретации, направленные на совершенствование формы права, докладчик включил в перечень вопросов для выступления на форуме и вопрос о структуре принципов права.

Обращаясь к понятию принципа права в контексте его становления и развития в отечественном праве, **профессор Н.А. Власенко (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ)** с известной долей сарказма констатировал, что по проблематике принципов права в юридической науке существует «едва ли не самое большое количество источников», обозначив причины такого изобилия информации. Первой причиной докладчик назвал «политическую» — стремление представителей отечественной юридической науки к отражению в праве идей, целей и задач сначала социалистической, а затем вновь утвердившейся либерально-капиталистической политических систем. Ко второй, «технической» причине Н.А. Власенко отнес пренебрежение со стороны научной общественности логико-языковой сущностью понятия принципа, что повлекло «синонимическую вольность... доходящую до неадекватности использования термина «принцип», которым обозначается, что угодно: признаки, черты, знания, социальные явления, и т. д.», вне зависимости от различного содержательного значения таких категорий. Одним из приведенных докладчиком примеров неоправданного «возведения в ранг принципов права», как и в докладе профессора В.М. Баранова, стали юридические презумпции, в частности, презумпция невиновности.

В этой связи нельзя не отметить, что, вопреки позициям профессора В.М. Баранова и профессора Н.А. Власенко, в прозвучавшем несколько позже докладе **профессора П.А. Гука (Пензенский государственный университет)** была не просто поддержана идея отнесения презумпции невиновности к разряду правовых (общеправовых) принципов. «Принцип презумпции невиновности» рассматривался докладчиком в системе общеправовых, отраслевых и специальных принципов российского законодательства, ограничивающих судебное усмотрение в Российской Федерации.

Определяя правовой принцип, как особый логико-языковой феномен — предельно концентрированную форму знания — Н.А. Власенко подчеркнул его регулятивное значение, а также обязательную нормативную закрепленность. Рассматривая правовые принципы как правовые предписания, докладчик поднял перед участниками форума вопрос возможной конкуренции правовых принципов, приравнивая ее к конкуренции правовых норм («иерархическим (субординационным) коллизиям правовых норм»). Выводя на концептуальный уровень научного осмысления признаки принципов права, Н.А. Власенко отверг существование так называемых доктринальных принципов права, выделяемых профессором В.Н. Карташовым в отдельную классификационную группу.

Подобный же подход наблюдался в докладах **доцентов А.Н. Агеева (Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия), А.Е. Михайлова (Саратовская государственная юридическая академия), С.Г. Пишиной (Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия)** и др.

Противоположной позиции придерживались в своих выступлениях **профессор И.В. Понкин (Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), доценты А.В. Краснов (Казанский филиал Российского государственного университета правосудия), А.Р. Лаврентьев (Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия), А.В. Скоробогатов (Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова), С.С. Тихонова (ЮФ ННГУ), В.В. Шаханов (Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ)** и др.

Следует уточнить, что в отраслевых, в частности в уголовно-правовой науке, не возникает сомнений относительно возможности признавать правовыми принципами основополагающие утверждения, имеющие существенное значение для функционирования отрасли, но не отраженные в отраслевом законодательстве — **доктринальные принципы**. Указанная позиция стандартно подается даже в учебной литературе для бакалавриата (см., например: Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 36; Уголовное право: учебник / под ред. А.Э. Жалинского. М., 2011. Т. 1: Общая часть. С. 188 и др.). Широкою распространённость имеют предложения о целесообразности дополнения перечня принципов уголовного

закона доктринальными принципами *информированности, запрета использования правовых отсылок к подзаконным актам, строгого толкования уголовного закона* и др.

Выделение доктринальных принципов наблюдается не только в уголовно-правовой сфере.

Так, **доцент Е.В. Кудряшова (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ)**, обращаясь к характеристике принципов финансового права, привела примеры, «когда принципы существуют в правовой доктрине, не переходя в законодательство», в частности, акцентируя внимание на принципе *плановости финансовой деятельности*.

Доклад **доцента А.Б. Иванова (Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова)** представлял собой анализ системы доктринальных принципов кодификации российского законодательства. Включив в систему соответствующих принципов *гласность, демократизм, законность, научность, оперативность, плановость, полнота, профессионализм, федерализм, целесообразность*, докладчик предложил свое видение иерархического строения данной системы, указав на основополагающее значение в ней доктринальных принципов гласности и научности.

В докладе **профессора А.П. Мазуренко (Северо-Кавказский федеральный университет)** была озвучена система доктринальных принципов правотворческой политики — *гласность, концептуальность, научная обоснованность, опережающее реагирование, отражение общественного мнения, предсказуемость, федерализм* и др. с выделением среди них в качестве базового принципа принцип федерализма.

В докладе **профессора И.В. Колесник (Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия)** была представлена характеристика доктринального принципа *конкретизации* законодательства и названы составляющие его элементы: гарантированность прав и свобод, законность, научность, обоснованность, объективность, правовая определенность, предметный характер, свобода усмотрения, справедливость и стабильность.

Профессор В.А. Сивицкий (Санкт-Петербургский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики») обратил внимание участников форума на доктринальный принцип *системности законодательства* и раскрыл его содержание, в том числе указав на необходимость обеспечения иерархической системности правового регулирования (отсутствие противоречий нормативных правовых актов меньшей юридической силы актам большей юридической силы) и обеспечения межотраслевой системности нормативно-правовых актов (использование однозначных и адресных правовых отсылок и т. д.).

На *точности языка* как доктринальном принципе российского законодательства акцентировал в своем докладе внимание **профессор Е.Г. Зинков (Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия)**. Однако в последнем случае следовало говорить скорее не о «доктринальном принципе российского законодательства», а о *юридико-техническом принципе* — императивном компоненте законотворческой техники в системе юридико-технических компонентов (юридико-технические средства, приемы, методы (способы), требования, правила и принципы). Наряду с юридико-техническим принципом (руководящим юридико-техническим требованием), к разряду императивных компонентов законотворческой техники относятся собственно само *юридико-техническое требование* (норматив создания, изменения, дополнения и отмены законодательных актов) и *юридико-техническое правило* (система юридико-технических требований). Соответствующие юридико-технические компоненты могут быть *общими*, имеющими межотраслевой характер, и *специальными*, относящимися к конкретной отрасли права, в связи с чем образующими *отраслевую типизацию*. В рассматриваемом случае, безусловно, речь шла об общем юридико-техническом компоненте. Однако *точность (ясность) языка законодательного акта*, скорее, представляет собой не юридико-технический принцип, а юридико-техническое правило, основанное, в свою очередь, на *общем юридико-техническом принципе понимаемости права как условия его исполнимости*, о котором подробно писал К.К. Панько (см.: Панько К.К. Техничко-юридическое качество внутренних свойств уголовного закона // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сборник статей: в 2 т. / отв. ред. В.М. Баранов. Н. Новгород, 2001. Т. 2. С. 292).

Переходя к характеристике отраслевой и межотраслевой проблематики, озвученной на форуме, необходимо отметить присущий соответствующим докладом акцент на взаимосвязи системы принципов российского законодательства и правовой политики российского государства в определенной сфере.

Так, выполняя задачу постановки перед аудиторией проблемы нравственного измерения принципов российского законодательства, **профессор С.В. Кабышев (Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина)**, используя исторический анализ конституционного законодательства и судебной практики конституционных судов европейских и американских государств, сформулировал принцип конституционного континуитета — непрерывности, последовательности, преемственности в развитии конституционно-правовой системы, обеспечивающего легитимность власти, конституционную идентичность, защиту специфики развития и поиск оптимальных путей трансформации национальной правовой системы.

Доцент В.И. Ерыгина (Белгородский институт развития образования) назвала в качестве основополагающего конституционного правового принципа принцип народовластия, указав, что для дальнейшего развития реального народовластия в России необходимо совершенствование законодательства, направленного на адекватное отражение воли избирателей в ходе выборов, сведение к минимуму искусственных ограничений для кандидатов и повышение роли политических партий.

Профессор Е.В. Виноградова (Институт государства и права Российской академии наук) обратила внимание участников форума на другой конституционный правовой принцип — принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, основанный на презумпции взаимного доверия государства и граждан, косвенно закрепленной в положениях Преамбулы и ст. 1, 2, 7, 17, 18, 21 Конституции РФ, определяющих Россию как правовое государство, в котором признание, соблюдение и защита человека, его прав и свобод являются высшей ценностью. При этом, характеризуя принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в системе конституционных правовых принципов, докладчик отметила его функциональную связь с принципами правовой стабильности и правовой определенности.

Доцент В.А. Чиркин (Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ), обращаясь к современным проблемам построения механизма государственной власти в России на основе принципа разделения властей, предусматривающего создание системы «сдержек и противовесов», основанной на разграничении функций и полномочий органов разных ветвей государственной власти, их взаимодействии и взаимном контроле, предложил собравшимся задуматься о необходимости совершенствования механизма реализации принципа функционального разделения государственной власти в России за счет усиления роли законодательной и судебной власти в регулировании общественных отношений.

«Феномен принципов организации государственной власти» предложил для обсуждения **профессор Н.А. Колоколов (Московский педагогический университет)**, отметив функциональное назначение соответствующих принципов российского законодательства (директивное, коммуникативное, технологическое), система которых, по мнению докладчика, «пирамидальна и одновременно сегментарна, линейна, для нее характерны смежности».

Доцент А.В. Серегин (Южный федеральный университет) посвятил свой доклад иному феномену — «феномену правовой иллюзии принципа равноправия», выдвинув тезисом о том, что «право есть искусство справедливого неравенства», которое должно применяться ради общего блага, а не для процветания малой части общества.

Доцент В.В. Денисенко (Воронежский государственный университет) представил для обсуждения вопрос о необходимости включения в систему принципов российского законодательства «принципа делиберативности правового государства» (принятия публично-правовых решений путем межсоциального консенсуса).

Многочисленные доклады участников форума были посвящены изучению проблем законодательной формулировки системы отраслевых правовых принципов.

Так, используя в своем докладе компонент критического анализа, **доцент С.В. Соловьева (ЮФ ННГУ)** подняла проблему оптимальной законодательной формулировки одного из принципов трудового законодательства — *принципа социального партнерства*, имеющего программирующее значение для развития всей отрасли отечественного трудового права и «пронизывающего» практически все ее основные институты (трудоустройства, трудового договора, организации труда и управления трудом, трудовых споров, дополнительного профессионального образования и др.).

Доцент И.И. Андриановская (Институт государства и права Российской академии наук), проанализировав качество законодательного конструирования системы принципов россий-

ского трудового законодательства, выступила с более радикальным предложением — внести изменения в структуру и содержание ст. 2 Трудового кодекса РФ, придав соответствующим принципам свойства системности, а законодательным конструкциям — свойство лаконичности.

Значительный научно-практический интерес представляло обращение участников форума к проблематике разработки системы принципов законодательного регулирования общественных отношений в специфических сферах деятельности.

Так, **профессор Н.В. Макарейко (Нижегородская академия МВД России)** предложил вниманию участников форума проект федерального закона об обеспечении экономической безопасности с нормативным закреплением следующих принципов: демократизма, законности, гуманизма, равенства перед законом и субъектами, осуществляющими правоприменительную деятельность в области экономической безопасности, сочетания централизации и децентрализации, приоритета предупредительных мер, экономии государственного принуждения, оперативности, эффективности.

Доцент В.Н. Сидорова (Санкт-Петербургский государственный университет) обратилась к участникам форума с предложением о поддержке идеи разработки системы принципов информационного законодательства и новой экономико-правовой теории денег с учетом и на основе научно-практических направлений цифровых технологий, цифровой экономики, цифровых прав и цифровых денег.

Доцент Л.Ф. Апт и адъюнкт Ю.В. Токарева (Нижегородская академия МВД России), рассмотрев правовые основы деятельности государственных реестров, выдвинули тезис о том, что «государственный реестр — сложный, многогранный, многоуровневый, полифункциональный феномен, основанный и функционирующий на целой системе специальных принципов», перечень которых (внутреннего единства, достоверности и полноты информации реестра, оптимальности объема реестра) был представлен участникам форума для обсуждения.

Научная основательность подходов участников форума к анализу основанных на принципах права принципов законодательства как нормативно-правовых предписаний, наделенных специфическими функциями, достаточно отчетливо проявилась в выступлениях представителей отраслевой науки.

Так, **доценты М.Ш. Саберова (Нижегородский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ) и С.В. Ханин (Нижегородская академия МВД России)** сообщили участникам форума о результатах анализа положений современного российского законодательства, регулирующего отношения публичных закупок, и практики его применения (механизмов общественного контроля, института административной ответственности за правонарушения при размещении и реализации государственного и муниципального заказа и т. д.) с точки зрения реализации принципов открытости и прозрачности проведения публичных закупок, сделав позитивный вывод о соответствии современной политики России направлению на реализацию установленных Конституцией РФ демократических основ правового государства.

Блок докладов по уголовно-правовой проблематике включал темы, объединяющие вопросы, традиционно не освещаемые либо крайне сжато, скупо, бегло освещаемые в научной литературе.

В первую очередь речь шла о вопросах юридико-технического изложения системы уголовно-правовых принципов в кодифицированном уголовном законе, в системе иерархического построения его структурных единиц. Наряду с данными вопросами, озвученными в выступлении **доцента С.С. Тихоновой (ЮФ ННГУ)**, была затронута и проблема несоответствия современных принципов уголовного закона статусу правовых аксиом, который традиционно придается принципам любого отраслевого законодательства в трудах представителей общей теории права. Проанализировав законодательную формулировку 5 принципов уголовного закона, автор пришел к выводу о порождении соответствующими предписаниями-принципами контактных законодательных отраслевых коллизий и, как следствие, о невыполнении принципами уголовного закона основного назначения — интегрировать отраслевые предписания в единую систему, определять общую направленность отраслевого правового регулирования.

Взаимная несогласованность принципов уголовного закона отмечалась в докладе **профессора Р.Ф. Степаненко (Казанский (Приволжский) федеральный университет)**. В частности, указывая, что принцип равенства перед законом (ст. 4 Уголовного кодекса РФ), экстраполированный из сферы положений ст. 19 Конституции РФ, запрещает любые формы дискриминации по признакам расовой, национальной, половой, социальной и иной принадлежности, докладчик отметила,

что данный принцип не предполагает равенства в назначении наказания, основанного на идеях концепции так называемой позитивной дискриминации (несовершеннолетие или беременность виновного, наличие малолетних детей у виновного, явка с повинной и др. обстоятельства).

Продолжив анализ принципов уголовного закона, **доцент М.Н. Белов (ЮФ ННГУ)** привел дополнительные примеры системных противоречий уголовно-правовых принципов положениям Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ и практике их применения: противоречие института административной преюдиции, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса РФ, принципу законности; противоречие предусмотренной Общей частью Уголовного кодекса РФ возможности возлагать наказание на родителей несовершеннолетних принципу вины; противоречие квалификации убийств при разбойном нападении, правила которой сформулированы Пленумом Верховного Суда РФ, принципу справедливости. Тем не менее, по мнению М.Н. Белова, указанные несоответствия уголовного законодательства и практики его применения принципам уголовного закона не умаляют значимости и необходимости последних, за исключением принципа гуманизма, который, по словам докладчика, целесообразно исключить из системы уголовно-правовых принципов.

С несколько иных позиций оценивала принципы уголовного закона **профессор Г.М. Лановая (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя)**. Отмечая необходимость текстуального оформления правовых принципов в императивных правовых предписаниях («так как формулирование их в качестве диспозитивных законодательных норм лишает их строгой обязательности, делает возможным (по крайней мере, гипотетически) решение вопроса о целесообразности следования им по усмотрению участников отношений») с учетом юридико-технических требований логичности, точности, ясности, простоты и терминологического однообразия, докладчик выступила против закрепления общеправовых принципов в тексте Уголовного кодекса РФ. По мнению Г.М. Лановой, подобное закрепление «обесценивает их, а, следовательно, снижает их функциональность».

Обращаясь к технике формулирования отдельных принципов российского уголовного законодательства, **доцент Н.Л. Назарова (ЮФ ННГУ)** акцентировала внимание участников форума на том, что принцип вины (субъективного вменения, личной уголовной ответственности) не согласуется с современной законодательной конструкцией такой формы вины, как умысел, и презентовала авторский проект законодательной формулировки принципа вины, предложив закрепить в действующем уголовном законодательстве положения об объеме вины.

Доклад **профессора Л.Л. Кругликова (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова)** был посвящен системе принципов института назначения наказания в действующем отечественном уголовном законодательстве. Отметив существующие в уголовно-правовой науке расхождения в перечне принципов, включаемых в данную систему, в том числе смешение принципов и общих начал назначения наказания, докладчик представил на обсуждение участников форума свое видение системы данных принципов, включающей *общеправовой* (законность, гуманизм, равенство) и *отраслевой* (дифференциация и индивидуализация ответственности, целевое устремление («целесообразность наказания»), рациональное применение мер ответственности) *уровни*.

Доцент Н.А. Маркова (Московская академия Следственного комитета России), выступая сторонником установления уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации и аргументируя свою позицию масштабностью последствий причиненного вреда при совершении преступлений с использованием юридических лиц либо в интересах их функционирования, остановила свое внимание на вопросе перспективного нормативного закрепления в отечественном кодифицированном уголовном законе принципа *неотвратимости уголовной ответственности* за нарушения уголовного закона юридическими лицами.

Не прогнозный, а, напротив, историко-правовой аспект уголовно-правовой проблематики наблюдался в докладе **старшего преподавателя А.И. Федюшкиной (ЮФ ННГУ)** о *принципах декриминализации колдовства* в Европе. В процессе выступления А.И. Федюшкиной было отмечено, что наибольшего масштаба ведовские процессы в Европе достигли в XV—XVI веках. Именно в этот период наблюдалась трансформация концепта колдовства, которую можно проследить по следующим основным тенденциям: демонизация образа ведьмы; сближение преступлений ереси и колдовства; появление формальных составов преступлений по делам о колдовстве. По словам докладчика, отмечавшего связь принципов законодательства с развитием европейской правовой культуры, процесс декриминализации колдовства в Европе был представлен несколькими последовательно сменяющимися друг друга этапами. На I-м этапе (середина XVI — середина XVII века)

происходит критика злоупотреблений в ведовских процессах без отрицания самого факта существования колдовства, против ведовских процессов высказываются лица, которые имели возможность непосредственно наблюдать за их жестокостью и несправедливостью (врачи, судьи, священники и др.). II-й этап (середина XVII — начало XVIII века) характеризуется отрицанием реальности существования колдовства и, как следствие, утверждением необходимости полной декриминализации данного деяния. На III-м этапе (1-я половина XVIII века) наблюдаются изменения в процессуальном законодательстве европейских государств, приведшие к усложнению производства по делам о колдовстве. На IV-м этапе (конец XVIII — XIX век) происходит исключение из текстов нормативно-правовых актов составов преступлений, связанных с колдовством, и полное прекращение «охоты на ведьм». Доклад А.И. Федюшкиной стал прекрасной иллюстрацией к выводу необходимости рассмотрения принципов законодательства в качестве элемента правовых основ развития общества в различные исторические периоды.

Для получения целостного представления о спектре поднимаемых на форуме вопросов о системе общих (универсальных), межотраслевых и отраслевых принципов российского законодательства, необходимо отметить доклады о процессуальных публично-правовых принципах, в числе которых:

доклад **старшего преподавателя Г.Х. Афзалетдиновой (Уфимский юридический институт МВД России)** об обусловленности задач и целей правового регулирования отрасли уголовно-процессуального права принципами права, которые получают свое внешнее закрепление в принципах уголовно-процессуального законодательства;

доклад **доцента С.К. Крепышевой (ЮФ ННГУ)** о критических оценках отраслевой структуризации принципов оперативно-разыскного законодательства;

доклад **доцента Д.А. Бабичева (Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко)** об иерархии системы принципов оперативно-разыскного законодательства и придании принципу законности подчиненного положения по отношению к принципу справедливости.

Остановив внимание на докладах по уголовно-процессуальной проблематике в историческом аспекте, следует отметить доклад **профессора Н.И. Бююшкиной (ЮФ ННГУ)**, посвященный содержанию ключевых принципов правосудия, введенных Судебными уставами 20 ноября 1864 года, в сравнении с основополагающими началами, характеризующими развитие судостроительства и судопроизводства в Российской империи до судебной реформы 1864 года. Результаты детального исследования принципа свободной оценки доказательств, который способствовал не только развитию профессионализма судей, но и, как следствие, установлению объективной истины при рассмотрении уголовного дела и вынесении приговора, легли в основу вывода Н.И. Бююшкиной относительно формирования под воздействием принципов российского законодательства определенного типа правопонимания в различные исторические периоды.

В блоке вопросов, касающихся международно-правовой проблематики, особый акцент был поставлен докладчиками на целевом назначении правовых принципов, включаемых в международно-правовые документы различного уровня и статуса.

Так, **профессор А.П. Кузнецов (Приволжский институт повышения квалификации ФНС России)** представил участникам форума классификацию принципов, закрепленных в международных правовых актах, и обратил особое внимание на их отражение в национальном законодательстве государств — участников международных соглашений.

Обращаясь к положениям российского законодательства, в продолжение заявленной темы **доцент Е.А. Петрова (Ивановский государственный университет)** выступила с критикой части 4 статьи 15 Конституции РФ, содержащей одновременное указание на *общепризнанные принципы и общепризнанные нормы международного права*, указывая на полную идентичность данных юридических понятий *ius cogens*.

Переходя к анализу проблем международно-правового регулирования на уровне Европейского Союза (ЕС), **доцент Ю.М. Орлова (ЮФ ННГУ)** представила историю развития принципа субсидиарности в документах ЕС, подчеркнув, что, играя основополагающую роль во взаимоотношениях ЕС с государствами-членами, принцип субсидиарности не всегда одинаково интерпретируется субъектами, которым он адресован, в связи с чем нуждается в конкретизации.

Характеризуя значимость *международно-правового принципа уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина*, **старший преподаватель А.С. Леонов (ЮФ ННГУ)** озвучил следующие проблемы, возникающие в процессе применения отдельных инструментов регулирования

вынужденной миграции в ЕС. С конца 1990-х годов ЕС развивает комплекс мер, направленных на противодействие нежелательной миграции, смещая часть ответственности на третьи страны. Кризис Общей европейской системы убежища в ЕС спровоцировал принятие серии исключительных мер (инструментов) в целях эффективного управления вынужденной миграцией. В итоге под угрозой нарушения оказался целый ряд основных прав, закрепленных в фундаментальных договорах о правах человека, таких как Европейская конвенция о правах человека (ЕКПЧ), международных документах о праве убежища (Женевская конвенция «О статусе беженцев» 1951 года), Хартия основных прав ЕС. Проанализировав практику Европейского суда по правам человека и Суда ЕС по вопросам, связанным с применением некоторых инструментов регулирования вынужденной миграции (морские операции Службы пограничной и береговой охраны ЕС, сделку ЕС—Турция 2016 года, механизмы переселения и перераспределения мигрантов, создания трастовых фондов в третьих странах, соглашения о реадмиссии и др.), А.С. Леонов пришел к выводу о том, что в области управления вынужденной миграцией в ЕС принцип уважения прав человека зачастую не соблюдается, приоритетными становятся вопросы безопасности, а не обеспечение прав мигрантов, а, следовательно, ЕС утрачивает статус глобального актора в области прав человека.

Несомненный научно-практический интерес представляло обращение юристов-международников к политико-правовой проблематике, анализу современных тенденций взаимодействия международной и национальной правовых систем.

Так, в докладе *старшего преподавателя Н.А. Бабичевой (Луганская академия внутренних дел имени Э.А. Дидоренко)* озвучивались данные о реализации общепризнанных принципов международного гуманитарного права на территории Самопровозглашенной Луганской Народной Республики, в докладе *ассистента А.М. Споршева (ЮФ ННГУ)* — данные о реализации такого принципа международного права, как *добросовестное соблюдение международных обязательств*, со стороны Российской Федерации и ведущих иностранных государств, в докладе *преподавателя О.Н. Хужиной (Нижегородская академия МВД России)* — данные о реализации принципа *взаимности* в сфере международного частного права, связанного с введением так называемых ответных ограничений (реторсий), которые представляют собой правомерные с точки зрения международного права принудительные действия одного государства, совершаемые в ответ на дискриминационные акты другого государства.

Независимо от отраслевой принадлежности правовых принципов правотворческая деятельность по их разработке и введению в текст нормативных документов различного уровня требует применения специальных юридико-технических знаний, а также надлежащего уровня правовой культуры субъекта правотворчества. Именно в этой связи *доцентом М.Ю. Осиповым (Институт законовещения и управления Всероссийской полицейской ассоциации)* был сделан вывод о том, что правовые принципы одновременно выступают и продуктом, и элементом правовой культуры, их содержание, а также эффективность их реализации во многом обусловлены особенностями правовой культуры субъекта правотворчества и общества в целом. Своеобразной иллюстрацией к данному выводу послужили доклады: *профессора В.Б. Романовской (ЮФ ННГУ)* о современном содержании принципа неприкосновенности частной жизни в законодательстве США, включающем не только «информационную конфиденциальность» («informational privacy»), но и «личную автономию» («personal autonomy»); *доцента Л.Х. Сатушиевой (Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х.М. Бербекова)* о современных принципах медиации, основанных на традиционном правосознании народов Юга России, используемых «общественными посредниками» для внесудебного (внеправового) примирения конфликтующих сторон.

Многообразие излагаемых научных позиций по заявленной на форуме теме, как озвученных в ходе проведения данного мероприятия, так и направленных в оргкомитет форума для издания в виде научных статей в традиционном ежегоднике «Юридическая техника», требует систематизации полученной информации, выработки критериев ее оценки, усиления собственной аргументации, а, следовательно, совершенствования владения методами научного познания и углубления научного познания изучаемого правового явления. Именно такие мероприятия позволяют представителям научной общественности не только определить свою принадлежность к группе единомышленников, но и сформировать научные коллективы для разработки конкретных предложений по совершенствованию отраслевого законодательства и практики его применения, отвечающей современным потребностям российского государства в прорывном научно-технологическом и социально-экономическом развитии России.